

УДК 140.8

ТВОРЧЕСКИЙ И ПРОЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ПОНИМАНИЯ

О.И. ТАРАСОВА*ЕГУ им.И.А. Бунина*

Статья посвящена актуальной философской проблеме – феномену понимания. Понимание принадлежит глубинной, метафизической сущности человека. Понимание – синтезирующая функция разума на основе воображения.

Ключевые слова: понимание, мышление, сознание, воображение, прозрение, интуиция, творчество.

Эпоха рубежа тысячелетий – это эпоха антропологического кризиса и «бегства от мышления» (М. Хайдеггер). Уже очевидно, что осмысление и понимание современной ситуации и тенденций развития стремительно отстает от результатов преобразующей активности человека, что совокупность существующих и возникающих проблем превышает не столько уровень техники, сколько уровень понимания, эвристический и творческий потенциал человеческого мышления. Пожалуй, основная причина системного кризиса цивилизации состоит в том, что человечество постепенно утрачивает контроль и над технологической средой, и над образом жизни, и над процессом собственной эволюции.

Понимание – это дело человека в бытии. Понимание принадлежит глубинной, метафизической сущности человека. Отчужденный от понимания, человек утрачивает свою человеческую сущность. Главная опасность в том, что человек, по словам М. Хайдеггера, подчинен сущности техники, которая ничем техническим не является. Человек становится рабом техники, он утрачивает способность думать, чувствовать и понимать. Вовлеченный в симулятивную событийность, человек утрачивает способность к трансценденции, у него исчезает потребность в мышлении и осознании мира. В дегуманизированной антропологической реальности потенциал разума сводится к интеллекту как инструменту обработки информации для адаптации к искусственной среде и рыночной конкурентоспособности.

В свое время М. Хайдеггер отмечал, что вся бездумная охота на будущее, вычисление его образа путем проекции полуосмысленного настоящего на туманное завтра, пока еще движется в рамках технически-исчисляющего представления. Все попытки морфологически, психологически примерить к настоящей действительности образы декаданса и крушения, рока и катастрофы, заката представляют собой лишь технические манипуляции. Они оперируют аппаратом исчисления симптомов, перечень которых можно удлинять до бесконечности и варьировать каждый раз заново. Подобные анализы не замечают, что работают только в направлении технического расщепления и его методом, представляя тем самым техническому сознанию соразмерное ему историографически-техническое изображение происходящего¹. Иными словами, осмысление человеческой активности, ее результатов и последствий прогрессирующе отстает от самой активности.

Исследование и осмысление феномена понимания имеет в философии свою историю. В европейской философии, особенно в философии XX века, проблема понимания представлена наиболее разнообразно. Тем не менее до настоящего времени в философии нет единого мнения о сущности, природе, формах понимания.

В работах М. Хайдеггера происходит изменение взгляда на феномен понимания в связи с переходом от онтологической к экзистенциальной проблематике. Понимание есть не только способность к познанию и освоению мира. Понимание – это способ, которым конституируется бытие человека в целом. Онтологический характер понимания предваряет всякую человеческую деятельность в качестве предпонимания. Этот феномен пронизывает все отношение человека к миру, с ним связано познание и практическая деятельность.

¹ Хайдеггер М. Поворот // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. – С. 258.

Понимание представляет собой непосредственную сопричастность жизни без опосредования понятием (Г.-Г. Гадамер). Понимание принадлежит сущности человека. Хайдеггер отмечает, что наше присутствие в основании своего существа трансцендирующе. Выход за пределы сущего всегда совершается в самой основе нашего бытия. Такой выход и есть метафизика в собственном смысле слова. Подразумевается, что метафизика принадлежит природе человека. «Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие»². Метафизика – универсальное пространство понимания. «Метафизика – это вопрошание сверх сущего, за его пределы, так, что мы получаем после этого сущее для понимания как таковое и в целом»³.

По словам В.В. Бибихина, «единство *могу-мыслю-пониманию* не столько свойство человека, сколько само его существо. Человеческое существо есть раньше всего открытое миру *могу*»⁴. Человек «*может* мир» и понимает его, но не как знание устройства, инструкции или технологии, а в смысле умения быть в нем. Понимание – это изначальная бытийная характеристика человеческой жизни, «*изначальная форма исполнения человеческого существования*», которое представляет собой в-мире-бытие. До всякой дифференциации понимания на различные направления прагматического и теоретического интереса понимание является способом бытия человека, поскольку оно есть способность бытия и «возможность»⁵.

Понимание – это проявление метафизики как основного события человеческой жизни. Природа понимания коренится в открытости человека бытию. Понимание мистериально, в нем всегда есть некое таинство целостного мышления, тайна полноты целого мира, который не поддается рационализации и формализации. В глубине понимания раскрываются предельные характеристики мироздания, доступные человеку.

В настоящее время феномен понимания признается специфическим видом культуротворческой деятельности человека. Сегодня именно экзистенциальные аспекты понимания требуют дальнейшего философского осмысления. Бытийность человека, его будущее связаны с культуротворческим потенциалом понимания. Но проблема понимания, его качества, проблема состояния интеллектуальной сферы в общечеловеческом масштабе по многим причинам была вынесена за пределы научного и философского анализа.

Современные психологические исследования показывают, что процесс понимания и смыслообразования неразрывно связан со всей структурой психической деятельности человека, которая является сложнейшим динамическим образованием. Поэтому все попытки воспроизвести, воссоздать в ЭВМ этот процесс понимания вне человеческого мировосприятия и вне процесса жизнедеятельности принципиально невозможны. Существенное отличие машинных процедур «приписывания смысла» от процессов смыслообразования человека состоит в том, что понимание определяется побудительными механизмами деятельности, которая своими корнями уходит в мотивационную сферу личности. Человеческая деятельность динамична, и в разные ее моменты одни и те же характеристики объекта занимают различное место в ее структуре и соответственно приобретают различный, переменный, вариативный смысл⁶.

Понимания как отдельного вида мышления не существует. Понимание представляет собой не только результат мышления, но один из его процессов. Понимание так же, как и метафора, – это и процесс, и результат, это и волна, и частица одновременно. У психологии нет оснований рассматривать понимание как особый процесс, отличный от «дела мышления». Мышление в целом направлено на получение человеком новых знаний, а та его сторона, которая является пониманием, представляет собой порождение смысла знания, полученного в процессе мышления.

Понимание обладает некоторой синкретичностью, и потому не поддается однозначной расшифровке в логике линейного мышления и техно – информационной рациональности. В философии проблема понимания актуализируется в такие периоды

² Хайдеггер М. Что такое метафизика // *Время и бытие: Статьи и выступления*. М., 1993. – С. 26.

³ Там же. – С. 24

⁴ Бибихин В.В. *Язык философии*. М., 2002. – С. 84.

⁵ Гадамер Х.-Г. *Истина и метод*. М., 1988. – С. 310.

⁶ Знаков В.В. *Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии*. М., 2007. – С. 29-30.

культурно-исторического процесса, когда нарушаются ранее устойчивые связи между основными смыслообразующими понятиями и новые мировоззренческие задачи выходят за пределы накопленного опыта и теоретического решения⁷. Проблема понимания в образовании актуализируется тогда, когда становится очевидной исчерпанность существующей модели образования производящей человека-массу с потребительским типом мышления. Когда образование оказывается не способным к системной трансляции универсалий культуры, не способным к воспитанию и образованию человека понимающего.

Понимание – синтезирующая функция разума на основе воображения⁸. Понимание это построение вероятностной инвариантной модели множественности целого в диалогическом мыслительном процессе. Понимание является деятельностью сознания, направленного на фиксирование некоторой структуры, обладающей свойством целостности. Для этого необходимо согласование результатов протекания как минимум двух противоположных процессов: процесса структурирования объекта в соответствии с представлением о целостности и процесса восприятия смыслов отдельных составляющих. Доминирующим механизмом понимания выступает синтез разрозненного на основании сходства, подобия (который лежит в основе порождения метафоры). Иными словами основными процессами, участвующими в осуществлении понимания как биполярного процесса, являются: процесс структурирования в соответствии с представлением о целом, условно говоря, процесс «приписывания смысла», и процесс восприятия смыслов частей, «вычерпывание смысла»⁹. Понимание является биполярным сочетанием различных логик, соответствующих специфике левого и правого полушарий мозга. Фундаментальность понимания обеспечивается не только количеством «информационного многознания», но его сочетанием со способностью к инвариантной многозначности и символическому мышлению.

Без образного мышления, познавательного потенциала воображения и творческого отношения понимание не возникает. Любое подлинное понимание начинается вовсе не на понятийном уровне, а на уровне интуитивного схватывания образа понимаемого. Только через личные образные структуры происходит восхождение к сущности собственно понятия. Хотя образ не обладает точностью и четкостью понятийных структур, зато он обладает огромным потенциалом эвристичности. Образ всегда личен. В нем нет универсальной всеобщности понятия, но есть свернутая пружина огромного познавательного интереса¹⁰.

Одним из способов бегства от мышления становится отождествление мышления и приобретенных навыков, понимания и операциональности, разума и рассудка. Человек разумный и духовный становится человеком интеллектуальным, функционирующим и бездуховным.

Устность и письменность – это не только типологически разные культуры, но и два принципиально разных способа осмысления бытия. А также – два различных способа коммуникации: антропологической преемственности бытия и технологической трансляции информации. Переход от устности к письменности – это изменение способа осмысления бытия, зарождение одномерного формализованного мышления и возникновение противоречий между указанием и обозначением (М. Хайдеггер), строгостью и точностью, аналоговым и цифровым, символом и знаком.

Однозначный знак *дан*, и он прост тем, что однозначен. Символ *задан* много-сложностью, богатством смысловых оттенков и возможностей интерпретаций. В противоположность «извлекающему» знаку символ «втягивает» в себя всевозможные смыслы. «Важнейшей особенностью символа является то, что он проникает на все уровни бытия, позволяя буквально или метафизически охватить целый ряд явлений разного уровня»¹¹. Символ – указание, аналог, тенденция, для раскрытия которой требуется сознательное личностное, умственное, творческое усилие. Само наличие этого сознательного усилия

⁷ Автономова Н.С. Познавание и перевод. Опыт философии языка. М., 2008. – С. 566.

⁸ Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М., 1988. – С. 259.

⁹ Долгова О.А. Феномен понимания в структуре познавательной деятельности. Дисс. ... канд. филос. наук. Уфа, 2001. – С. 12.

¹⁰ Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997. – С. 124 – 125.

¹¹ Абрамов М.Г. Знак и символ // Человек. 2006. № 3. – С. 76.

индивида, далеко выходящее «за тот минимум, что нужен для оперирования знаком, и принимающего характер трансцендирования, как раз и отличает символ от знака»¹².

Прочтение знаков – извлечение однозначного, фиксированного, данного, неподвижного, неизменного, предельно «задокументированного» смысла. Если потребительство, существующее в режиме «приемника», можно обозначить как переход от указания к обозначению, то понимание, удерживает в структуре мысли и ход от указанию к обозначению, и обратное движение от обозначения к указанию. Чтобы извлечь смысл, содержание, знание, информацию из текста, из знаковых систем, необходим обратный ход – от знака к символам, т.е. то, что должен восстановить читатель, который структурой медиа дифференцирован от ситуации событийности, от диалогичности сознаний. Этот путь от знака к символу, который требует умственных усилий, метафизической силы и укорененности в бытии, и составляет личностный путь понимания.

Понимание символично по сути, поскольку представляет собой не нарушенное единство «прямой и обратной связи». То, что утверждают Хайдеггер и Флоренский в идее «слышащей событийности», то, что отмечается М. Мамардашвили и А. Пятигорским. «Символы соотносятся с пониманиями, и поэтому оперирование символом как “знаком” предполагает не реконструкцию денотата этого знака, а реконструкцию субъективной ситуации порождения как денотата, так и знака, то есть ситуацию понимания. Следовательно, символ предполагает необходимость очень тонкого и непрямого обращения с собой»¹³. Иными словами, феномен понимания, связанный с аналоговым иносказанием, является символическим процессом.

М. Мамардашвили и А. Пятигорский утверждают, что в основе знания лежит символическое отношение, которое возникает при особом состоянии сознания. Находясь в таком состоянии, возможно мыслить сущность мира и прозревать основы бытия. Попасты в это особое состояние сознания можно только свободно и добровольно. Обучить попаданию, в рамках рациональной традиции и технического исчисления, невозможно. Это состояние нельзя контролируемо воспроизводить внутри системы образования, функционирующей как масс-медиа. Оно не транслируется. И, по-видимому, такие состояния сознания открываются только в живой со-бытийности, в условиях диалога со-знаний, в ситуации антропологической преемственности и наследования бытия.

Формальное информационное просвещение не привело к просветлению разума. Просвещение базировалось на рациональной коммуникации со стремлением к максимальной информированности. В условиях современной эпохи понимание оказывается невостребованным. Такой процесс деантропологизации человека ведет к превращению социума в инертную антропологическую массу, безразличную к содержанию информации. Смерть субъекта как носителя познавательной активности ведет к утрате мышления и осознанности бытия. Ситуация умственного потребительства открывает неограниченные возможности перегрузки сознания готовыми информационно-образными структурами, т.е. является предпосылкой для реализации любой мировоззренческой обратимости.

Творчество и понимание являются нормой, а не патологией человеческого бытия. Но когда человек отчужден от собственной мыслящей и творческой сущности, тогда общество состоит не из гениев и талантов, а из формальной посредственности. Посредственный человек – тот, кто не следует своей сущности, не делает то, что ему предназначено в бытии. Дети в пространстве устности обладают творческой свободой, в отличие от «занятых делом» взрослых они захвачены миром. У цивилизованного взрослого занятость уже не допускает захваченности. Будучи занятым, нельзя почувствовать осуществленность. Только в свободе человек может расцвести во всей полноте своей одаренности. Если нет возможности самореализации, то деградация будет неизбежна.

Чтобы обрести утраченный контроль над эволюционным процессом, необходим переход не к обществу массового информационно-операционального многознания, а к обществу понимания с соответствующим уровнем осознанности бытия. Для этого требуется не окончательная модернизация *homo sapiens* в *homo informaticus* или *e-homo*, но возвращение человека как мыслящей сущности, открытой бытию.

¹² Абрамов М.Г. Знак и символ // Человек. 2006. № 3. – С. 76.

¹³ Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Указ. соч. – С. 44.

В погоне за информацией человек утрачивает свое «положение в космосе», приобретая «положение в технике» в качестве деиндивидуализованного элемента системы масс-медиа. Поэтому речь должна идти о новой укорененности в бытии, которая позволяет человеку избежать окончательного порабощения существом техники. Необходимо вернуть человеческому интеллекту его культурный смысл, не освобождая при этом от инструментальной функции¹⁴. Ликвидация порабощения существом техники не является отказом от технического прогресса и техники как таковой. Это означает, по Хайдеггеру, способность человека выстоять в технической среде обитания и сохранить дар самостоятельного, творческого, поэтического мышления. Преодоление идеологии потребления не связано с тем, что человек откажется от использования технических устройств и приспособлений. «Мы можем пользоваться техническими средствами, оставаясь при этом свободными от них... Мы можем сказать “да” неизбежному использованию технических средств и одновременно сказать “нет”, поскольку запретим им затребовать нас и таким образом извращать, сбивать с толку и опустошать нашу сущность»¹⁵. «Извлечение» человека из информационного метаболизма и возвращение ему статуса «быть» связано прежде всего с осознанием опасности отождествления мышления и операциональных навыков.

Человек – мыслящая сущность, открытая бытию. Благодаря открытости конечная человеческая природа способна на бесконечное понимание, осмысление всего бытия. Открытость – сущностная способность понимания. Принять к сведению, насытить память готовыми информационно-образными структурами – еще не значит ведать истину бытия. Информация и информированность – это не внимание к бытию, а способ любопытства, которое везде и нигде. Такое многозначащее любопытство заботится не о том, чтобы понимать, а о том, чтобы только смотреть и скользить от нового к новому и стремиться навстречу растущей беспочвенности. Поэтому электронный человек, e- homo, живущий в «режиме не извлеченных смыслов», привыкает не к переменам, а к скорости перемен. Привычка к умственному потребительству и информационно-образная наркомания является показателем ограниченности и искажений экзистенциальной ситуации современного человека, который подчинен сущности техники и вовлечен в симулятивную событийность. Беспочвенная виртуальность мышления письменного типа становится своеобразной искусственно смоделированной оптической регрессией, которая никогда не достигает бытия.

В связи с опытом мировидения М. Хайдеггер говорит о смотреии, которое первично в целом и соотносится с экзистенцией. Это смотрение может быть названо проглядываемостью, прозрачностью. Термин «прозрачность» выбран для обозначения «самопознания», в отличие от прослеживания, наблюдения и оглядывания какой-то произвольно выбранной точки. Прозрачность состоит «в понимающем схватывании полной раскрытости бытия в мире сквозь сущностные моменты его устроенности»¹⁶. Прозрачность – это способность видеть системность жизни. Открытость и укорененность связаны с тем, что внимание фокусируется не на(в) «прозрачности теоретического стекла», через которое приходится смотреть на мир, не на прозрачности «картины мира» в ситуации обособленного визуального мышления, а на прозрачности самого мира. Для прозрения прозрачности бытия необходимо мышление, освобожденное от операциональной, паразитарной формы медиа.

Всякое понимание обладает открытостью и проективным характером. Понимание – движение трансцендирования, возвышения над сущим. Понимание имеет экзистенциальную структуру, которая имеет характер «наброска», «плана». Характер наброска значит, что понимание не охватывает тематически того, в направлении чего оно набрасывает, а именно возможности. Благодаря характеру наброска здесь-бытие постоянно «больше» того, что оно фактически есть, если бы его захотели зарегистрировать как наличное в его бытийном составе¹⁷.

¹⁴ Порус В.Н. Интеллект как культурная ценность // Вестник РФО. 2009. № 1. – С. 79-85.

¹⁵ Хайдеггер М. Отрешенность // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991. – С. 109.

¹⁶ Хайдеггер М. Бытие и время // Исток художественного творения. М., 2008. – С. 471.

¹⁷ Там же. – С. 469-470.

Понимание – способность разума откликаться на каждое мгновение жизни как она есть, как она случается, а не согласно программе или алгоритму. Понимание можно назвать неформальной логикой творческого восприятия канонов бытия. Понимание – это творческая деятельность, соответствующая сущности человека. В творении, по мысли Хайдеггера, речь идет не о воссоздании какого-либо отдельного наличного сущего, а о воспроизведении всеобщей сущности вещей. Творение связано не с производственной однозначной точностью, а с категорией меры, постижением сущности жизни в инвариантной структуре.

Технический способ осмысления бытия сводит к поставляющему производству сотовещающего-в-наличии. Но не только техника является *téχnē*. Выведение истины к сиянию явленности, про-из-ведение истины в красоту, «пойесис» искусства – тоже *téχnē*. Ус-тность – это способ осмысления бытия. Устная культура, определяемая как народная, традиционная, устно-поэтическая, – это реальность художественного, а не технического *téχnē*. Семантическая структура устной культуры как нетехнологического способа осмысления бытия неизмеримо сложнее письменной, поскольку основана на художественном, поэтическом мышлении. Хайдеггер утверждает, что поскольку существо техники не есть нечто техническое, то «сущностное осмысление техники и решительное размежевание с ней должны произойти в области, которая, с одной стороны, родственна существу техники, а с другой, все-таки фундаментально отлична от него. Одной из таких возможностей является искусство»¹⁸.

Искусство – это *téχnē*, но не техника. Искусство, будучи *téχnē*, покоится в ведении. Ведение – это заглядывание вперед, в то, что предуказывает строй и задает меру, еще оставаясь незримым, что только предстоит привести в зримость и внятность для глаза и слуха, такое заглядывание вперед, в еще не узренное нуждается в видении и зоркости совершенно особой степени¹⁹. *Téχnē* – способность разумения, способ видения, знание меры делания. И подразумевается здесь не то, что делается, изготавливается, производится, потому что ведать – значит держать в поле зрения то, в чем все дело, когда производится творение и образный строй. Иными словами, ведать – значит держать в умозрительном предпонимании самостоятельно генерируемый смыслообраз, структурно-символическую аналогию в состоянии динамической переводимости.

Для осуществления проективности мышления необходимо воображение. Воображение самостоятельно генерирует идеи и смыслообразы, вся его деятельность протекает в области идей, для него смысл важнее правдоподобия и зрительного решения. Воображение есть высшая познавательная способность и онтологический дар творчества. Человек творческого склада ума обладает богатством воображения, т.е. способностью выходить за традиционные, стереотипные представления, менять угол зрения и, главное, разрешать мыслительные тупики внелогическим способом. Поскольку программами, алгоритмами или логическими процедурами открытия не сделаешь.

Подлинный процесс усвоения заключается не в накоплении запоминаемой информации, но в творческом отклике на духовно близкое. Только при творческом усвоении осуществляется понимание. Настоящее понимание порождает не однообразное, стереотипное эхо, а созвучие гармоничных резонансов с тем, на что откликается духовная сущность человека. Творчество всегда связано с переживанием. Творчество – род интуиции как непосредственного усмотрения истины, проникновения в сущность бытия. Воображение, имажинативная логика, художественная воля, живущая в душе человека, – это предвосхищение стремлений и целей культуры и бытия, это творческий заряд познания и осмысления мира.

Список литературы

1. Абрамов, М.Г. Знак и символ // Человек. 2006. № 3. С. 72 – 79/
2. Автономова, Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка. М.: РОССПЭН, 2008.

704 с.

¹⁸ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. – С. 238.

¹⁹ Хайдеггер М. Исток искусства и предназначение мысли // Исток художественного творения. – С. 442.

3. Автономова, Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука, 1988. 287 с.
4. Библихин В.В. Язык философии. М.: Языки славянской культуры 2002. 416с.
5. Гадамер, Г.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Долгова О.А. Феномен понимания в структуре познавательной деятельности. Дисс. канд. филос. наук. Уфа, 2001. 150 с.
7. Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 480 с.
8. Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. 840 с.
9. Мамардашвили, М.К., Пятигорский А.М Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 285 с
10. Порус В.Н. Интеллект как культурная ценность // Вестник РФО. 2009. № 1. С. 79-85.
11. Хайдеггер, М. Исток художественного творения. Пер. с нем. Михайлова А.В. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 480 с.
13. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991. 271 с.

CREATIVE AND PROJECTIVE CHARACTER OF UNDERSTANDING

O.I.TARASOVA

*Yelets state university
of I.A. Bunin*

The article is devoted to the actual philosophical issues of the phenomenon of the understanding. The understanding belongs to deep, metaphysical essence of the person. Understanding is the synthesizing function of reason on the basis of imagination.

Key words: understanding, thinking, consciousness, imagination, enlightenment, intuition, creativity.